

ПОЖАЛУЙ, первый «песенный зуд» я испытал на Кольском полуострове, когда в тридцатые годы, в годы строительства полярного Хибинского, мы часто ездили на грузовике из города на рудник имени Кирова и обратно. Грузовик был открытый. Морозы и ветры сильные. И не было большей радости, чем перекричать ветер песней. Тесно сгрудившись, держась друг за друга, пели мы «Там вдали за рекой», «Наш паровоз», «Молодая гвардия» или просто «Дуня». Про Дуню сочиняли тут же сами...

Я уже тогда писал стихи, немного печатался, но песня казалась мне чем-то особенным. Это, наверное, смешно, но в первый раз услышав, как поют мою песню солдаты, идущие в строю, я шел за ними несколько кварталов и опоздал на занятия в институт. С тех пор я пишу баллады и поэмы, короткие лирические стихотворения, а порой даже пьесы, но песня идет со мной рядом всю мою жизнь.

Вот говорят, что песню поют миллионы, но нам трудно представить какие-то отвлеченные миллионы людей, которых невозможно увидеть. Мне довелось слышать, как одну песню пел одновременно миллион юношей и девушек. Было это на заключительном митинге Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине в 1951 году. Молодые люди множества стран тесно стояли на площади Маркса — Энгельса, на Унтер ден Линден и других прилегающих улицах. Подняв вверх руки, сплетая их и словно раскачивая площадь, на многих языках пели они «Гимн демократической молодежи»... Приятно было сознавать, что слова этой песни написаны мной...

И тогда я ощутил с особенно пронзительной силой, каким прекрасным и великим оружием обладает поэт-песенник: он может побудить человека смеяться и плакать, в его власти сделать человека сильнее, лучше, красивее, утешить в горе и поддержать в беде, помочь в трудной дороге.

Когда-то Наполеон сказал, что лучшим генералом Французской революции была «Марсельеза».

Каждый, кто в сорок первом был уже взрослым, подростком или хотя бы пятилетним человеком, никогда не забудет затемненных окон и... песен. Песни были необходимы, как кусок хлеба. Песни были без карточек. Песни были разные... «Идет война народная, священная война», «Бьется в тесной печурке огонь», «Вася-Василек», «В кармане маленьком моем есть карточка твоя», «Давно мы дома не были»...

Такая, казалось бы, тихая «Катюша», как говорится, совсем «не под ножку», «Катюша» М. Исаковского и М. Блантера первой врывается в города и деревни, освобожденные от врага. М. Исаковский, который не мог быть на фронте из-за болезни, из глубокого тыла посылал на фронт свои песня-ракеты с точным прицелом. «Ой, туманы мои», «Огонек», «В лесу прифронтовом», «Где вы, где вы, очи карие»... Да разве все перечислишь! А В. Лебедев-Кумач и А. Александров, которые сумели так аккумулировать гнев и ярость народа

Я знаю, как песня рождается. Как ранит. Как все в ней до срока темно. Как яростно спорят в ней два дарования, Пока не сольются в одно.

Что же такое песня? Наверное, уже сама себе постановка подобного вопроса может вызвать изумление. Песня?.. Музыкант, композитор, слышит в песне прежде всего музыку. Да и слушатели зачастую воспринимают песню как произведение такого-то композитора. А нередко связывают песню с именем того или иного певца, певицы. Что ж, по-своему они, быть может, и

Я другой такой страны не знаю, Где так вольно дышит человек.

Можно ли точнее и выразительнее сказать о нашей Родине!

Пусть ярость благородная Вскипает, как волна. Идет война народная, Священная война.

Какая ясность и убедительность в этих словах! А ведь тут не сказано «отечественная», не сказано «великая», и тем не менее все сказано.

«С чего начинается Родина?» — спросил и самими простыми, глубоко, в сущности, личными словами ответил на этот вопрос М. Матусовский, и песня, в которой вырастает великий образ Родины, стала необходимой людям.

«Я люблю тебя, жизнь», — начал одно из своих стихотворений К. Ваншенкин. Это стихотворение «подглядел» М. Бернес и почувствовал в нем песню. И понес его композиторам. Одному, другому, третьему. Пока не совпали эти стихотворные строки с мелодией Э. Колмановского, и теперь эта песня входит в десятки, сотни, тысячи сердец, не просто развлекает или позволяя «перегрустить», но говоря о самом главном, чем живет Время, заставляя людей радоваться радостью поэта, горевать его горем, делить с ним счастье открытия.

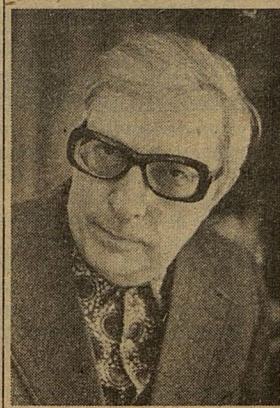
М. Исаковский сказал когда-то, что музыка — это крылья песни. Быть может, музыка — это ракета-носитель, выводящий смысл и суть песни на орбиту. А стихи песни — стартовая площадка, которая ограничена двадцатью, самое большее сорока строками, они безусловно, сохраняют все трудности любого поэтического произведения, всю его сложность. Они нуждаются в образах ярких и свежих.

Песня требует, чтобы образный строй ее был прозрачным и ясным. Песня, самая гражданская, самая политическая, должна быть непременно человеческой, душевной, лиричной.

Когда появилась песня И. Дунаевского и В. Лебедева-Кумача «Широка страна моя родная», некоторые говорили:

— Почему «моя»? Надо было сказать «наша», ведь массовая песня — для миллионов.

Но массовая песня, так же, как и плакат, вовсе не для миллионов вообще, а для каждого из миллионов. Чем сильнее воздействие песни на одного человека, на одно сердце, тем она более «миллионна»... И в этом ее непреходящая прекрасная сила.

МНЕ ДОВЕРЕНА ПЕСНЯ...

Сегодняшнюю вечернюю беседу ведет известный советский поэт Лев Иванович ОШАНИН.

в своем призыве: «Вставай, страна огромная»... А тонкий, лиричный М. Светлов, а А. Жаров с его «Заветным камнем», а А. Фатьянов, умевший заставить совсем по-новому звучать традиционных соловьев и стародавние тальянки. «Прощай, любимый город», — сказал поэт А. Чуркин, и щемящие строки этой совсем не военной песни о корабле, уходящем в море, наполняли сердца любовью и гневом и поднимали людей в атаку.

«Смелого пуля боится» — это лирический дневник солдата всех войн, которые пришлось выстоять нашему государству. Стихи здесь переходят в песню, и песня продолжает стихи...

Я намеренно отыскал в многотомной песенной антологии именно эти песни, песни-солдаты, которые и поныне не уходят в отставку, и, думается, счастливым своим долгожительством обязаны они в равной степени Музыке и Слову, композитору и поэту.

Песню можно определять по-разному. О песне можно говорить много, но из всех определенных сущности песни я считаю наиболее точным определение В. Лебедева-Кумача. Он сравнивал стихи и музыку в песне с натрием и хлором, которые при соединении, порой внезапно, но счастливо, становятся солью, т. е. песней.

Из песни слова не выкинешь... У каждой песни своя судьба. Как человек, песня может блистать и удивлять, стать любимой и желанной. И после первых ослепительных успехов, уже чуть приглушенная, но по-прежнему необходимая, песня может остаться с людьми навсегда.

И так же, как человек, песня может прожить несколько тусклых, никого не обрадовавших мгновений и — исчезнуть. И во всех случаях Музыка и Поэзия ответственны за судьбу жизни песни. Поэзия музыки и стиха, слитых воедино. Из песни слова не выкинешь...

Вет. Москва
11 1976, 27 мая